

Ещё до прибытия Сяо Лю подготовился мысленно: ну, утренние пробежки, послеобеденные переключки, в худшем случае — какие-нибудь практические тренировки. Армейской жизни он действительно не испытывал, но видел показательные выступления войск в университете. Вряд ли будет хуже, чем у служебных собак, прыгающих через огненные кольца.

Как оказалось на деле, было даже хуже, чем у служебных собак. По крайней мере, он не видел, чтобы те таскали на себе десятки килограммов по кругу. Обычная военная подготовка — стойка «смирно», строевой шаг — для них была рутинной, не требующей особой тренировки.

Невезучим образом Сяо Лю отобрали в элитное подразделение, которое должно было демонстрировать специальную подготовку на итоговом параде.

Лишь попав в элитный отряд, Сяо Лю осознал, насколько разнообразными могут быть тренировки: спасение из транспортных средств, преодоление препятствий, подъём по верёвкам, марш-броски в полной экипировке — чего только не было. После дня таких занятий хотелось только лечь пластом.

Конечно, тренировки проходили не совсем гладко. Во многих командных демонстрациях Сяо Лю постоянно срывали, и тем, кто это делал, естественно, был Сяо Ван. Казалось, любимым занятием Сяо Вана было наблюдать, как Сяо Лю попадает в неловкие ситуации. Однако потерпевший — Сяо Лю, с детства выдавший крупные сцены, — справлялся с этим с улыбкой, нисколько не злясь.

После нескольких таких случаев инструктор заметил, что Сяо Ван создаёт проблемы, вытащил его одного и хорошенько отчитал. В тот день после занятий Сяо Ван был похож на готового взорваться иглобрюха — раздутый и весь в колючках.

Чтобы упорядочить распорядок дня, всех из элитного отряда разместили в одной огромной казарме. Эти молодые люди, встающие раньше собак и лежащиеся позже сов, каждый раз, возвращаясь в казарму, поднимали стенания:

— Ох, моя спина... мои ноги... мои колени...

Иногда Сяо Лю, слушая доносящиеся со всех сторон комнаты стоны, тоже начинал сомневаться в смысле жизни.

— Зачем мы с такими высокими баллами сюда приехали?.. — спросил кто-то в спальне.

Мгновенно в комнате раздались самые разные ответы.

— Детский сад, — фыркнул Сяо Ван с соседней койки.

Похоже, у Сяо Вана за спиной были немалые связи, он приехал сюда просто для позолоты диплома, если говорить прямо — вероятно, для приобретения опыта.

Увидев, что Сяо Лю не отвечает, Сяо Ван пнул его:

— А ты зачем?

Конструкция большой казармы была удивительной: хотя койки были двухъярусные, у всех кроватей, независимо от расположения, не было ограждений. То есть доски двух соседних кроватей просто соприкасались друг с другом. Сяо Лю и Сяо Ван практически спали на одной двуспальной кровати, потому что нижних мест не хватило, и они были единственными, кого

вытеснили наверх.

— Чтобы избежать реальности, не хочу работать, — ответил Сяо Лю и закрыл глаза.

Сяо Ван долго ждал ответа, но не дождался, услышал только фырканье и тоже уснул.

Военный парад завершился. Элитный отряд своим отличным выступлением произвёл глубокое впечатление на однокурсников, особенно слаженным командным взаимодействием. Однако слаженность командного выступления не означала, что отношения между Сяо Лю и Сяо Ваном улучшились.

Зрители не знали, что в финальном выступлении по преодолению препятствий изначально должен был быть человек, который первым взберётся на пятиметровое заграждение. Этим человеком должен был стать Сяо Лю, но в итоге его заменили на Сяо Вана. Сяо Лю остался внизу подсаживать, а в конце его уже вытягивали наверх. Несмотря на то, что в тот момент Сяо Ван был даже немного выше Сяо Лю, он совершенно не старался. В конце концов, тянуть человека сверху было почётнее, чем подсаживать снизу.

После нескольких попыток Сяо Лю заметил нерадивость Сяо Вана и сам попросил поменяться местами. Инструктор согласился.

Поначалу Сяо Ван обрадовался возможности покрасоваться, но радость длилась недолго. Вскоре он понял, что последний, кто взбирается наверх, используя силу, на самом деле привлекает больше внимания.

Это особенно ярко проявилось во время показательных выступлений на большом параде. Аплодисменты, когда Сяо Ван залез первым, действительно были горячими. Но когда Сяо Лю с разбегу вскарабкался на стену, а товарищи, протянув руки, дружно подтянули его наверх, аплодисменты просто взорвались.

После окончания парадных выступлений, когда все отдыхали, Сяо Лю почувствовал, как ему в спину что-то крепко ударило. Обернувшись, он увидел, что это каска Сяо Вана прилетела в него.

— Этой штукой можно случайно убить человека, — сказал Сяо Лю, отряхнул каску и протянул её Сяо Вану.

— Не нужна мне твоя жалость! — Сяо Ван не взял.

— Жалость? А, ты... вечно слишком много думаешь. Я просто считаю, что так правильнее, — Сяо Лю встал, нахлобучил каску на голову Сяо Вану и похлопал по ней, как по арбузу, — Мы уже взрослые. Если собираешься дуться — не надо было и поступать сюда.

— Ты!.. — Сяо Ван уже собирался взорваться, но увидел, что Сяо Лю снова сел к товарищам, и атмосфера была гармоничной.

Тогда он сам ушёл в угол, свернулся калачиком и снова раздулся, как иглобрюх.

Короче говоря, так и зародилась вражда.

Конечно, Сяо Лю всё же было немного любопытно, почему Сяо Ван к нему так плохо относится. В классе столько людей, почему Сяо Ван, который со всеми остальными был очень по-товарищески, любит придирается именно к Сяо Лю? Сяо Лю тоже не понимал. Раньше он

размышлял: может, хочет привлечь внимание? Но потом подумал, что это слишком самолюбиво. Разве он такой, чтобы Сяо Ван им заинтересовался? Этого не может быть. Просто, наверное, считает его слабаком.

Ведь со временем Сяо Лю обнаружил, что не только Сяо Ван любит его задирать. Казалось, поведение Сяо Вана было лишь способом привлечь внимание Сяо Лю. Такое детское поведение заставляло Сяо Лю не знать, смеяться ему или плакать. Но Сяо Лю не понимал, почему он не испытывает неприязни к поступкам Сяо Вана. Возможно, дело всё-таки во внешности.

— Мда. Старший член общества ценителей красоты, — Сяо Лю прекрасно себя знал.

Но Сяо Лю больше беспокоил другой человек по имени Сяо Хуан. У Сяо Хуана, похоже, был примерно такой же влиятельный семейный бэкграунд, как и у Сяо Вана. В классе он тоже был популярен, со всеми быстро сходился, был своим в доску, и его эмоциональный интеллект был куда выше, чем у Сяо Вана.

Сяо Хуан очень любил наблюдать за Сяо Ваном, а заодно примечал и Сяо Лю, которого тот задирали.

Когда эти двое одновременно на него смотрели, Сяо Лю чувствовал себя некомфортно. Хотелось найти возможность разрядить обстановку, но он не знал, как начать.

Сяо Лю думал, что его противостояние с Сяо Ваном продлится ещё какое-то время, но ситуация разрешилась так быстро, что он даже не мог поверить.

Военная подготовка закончилась, началась настоящая студенческая жизнь. Кроме утренних пробежек и переключек в обед и вечером, Сяо Лю не видел в этом ничего плохого.

Медицинская специальность да ещё в военном училище, как говорят, — это как восемь дополнительных лет старшей школы. Сяо Лю же считал, что это намного легче, чем выпускной класс. Ведь он поступил из провинции с самой жёсткой конкуренцией на национальных вступительных экзаменах. Нынешняя нагрузка казалась ему ежедневной прогулкой.

Но не все так считали. Многие страдали от распорядка: пять пар в день по два часа каждая, фиксированные места, с восьми утра до десяти вечера.

Молодые люди, которые поначалу каждые выходные ездили посмотреть Шанхайскую Венецию, быстро поняли, что не успевают за учебной программой, и начали яростно зубрить.

А то, что некоторые вообще не могли принять, — это внезапная идея университета. Чтобы предотвратить возможную смену специальности теми, кто не выдержит начала профильных предметов, с самого первого курса все должны были посещать обязательный электив — демонстрационные занятия по анатомии. Нужно было преодолеть психологический и физиологический страх, чтобы двигаться к становлению надёжным врачом.

Конечно, демонстрационные занятия — они и есть демонстрационные. По сути, это было поверхностное знакомство, и в конце предстояло увидеть настоящего большого учителя-труп.

Хотя всё шло постепенно — от костей, мышц, внутренних органов, нужно было пройти через девяносто девять трудностей, и лишь пересмотрев бесчисленные презентации, можно было встретить настоящего большого учителя-труп. Но даже фотографии, начиная с мышечных тканей, вызывали у некоторых психические срывы. Например, у Сяо Вана.

Будто злой умысел: каждый раз, когда все заканчивали изучать мышечные ткани, на обед или ужин обязательно подавали тушёную говядину. Восемь человек в комнате сидели вместе, глядя на коричневые кости и шоколадного цвета мясо. Проглотить это мог только Сяо Лю.

Каждый раз во время еды Сяо Лю чувствовал восхищение соседей и сложный взгляд Сяо Вана.

— Сяо Лю, братан, я тебе поражаюсь... Как ты это можешь есть? — Человек, крепкий, как медведь, староста Бухэ после одного демонстрационного занятия по анатомии стал бледным даже сквозь свой смуглый цвет лица.

— Всё же лучше, чем то, что внутри пищеварительного тракта, — под пристальными взглядами доев свою порцию, Сяо Лю вытер рот и вдруг заметил, что Сяо Ван отвел взгляд, нарочно не встречаясь с ним глазами.

Ему это даже показалось забавным.

Взгляд на извращенца, — так понял это тогда Сяо Лю.

Но это понимание скоро изменилось.

Наконец, после систематического ознакомления, эти зелёные первокурсники должны были увидеть целого большого учителя-труп.

Это было в пятницу вечером.

<http://bllate.org/book/15613/1393795>